За это лето он успел подрасти, хотя его кожа выглядела чуть бледнее, чем обычно, а глаза были слегка запавшими. Его рост за лето увеличился на несколько дюймов, что сделало его одним из самых высоких студентов на курсе (хотя и недостаточно высоким, чтобы сравниться со своим рыжеволосым другом Роном Уизли). Он был очень благодарен за это, так как смотреть вверх на друзей, когда они разговаривали, было более чем раздражающе.

Гарри также чувствовал, что за лето он стал немного привлекательнее (хотя никогда бы не сказал об этом вслух). Его черты лица стали более четкими, и он стал гораздо больше похож на свою мать, чем на отца. Гарри был благодарен за это: он больше не выглядел копией своего отца и теперь имел явное сходство с матерью. Разница была невелика, но для Гарри она имела огромное значение.

К счастью, его здоровье уже не так сильно ухудшилось, как в предыдущие два лета. Гарри подозревал, что его благополучное здоровье было связано скорее с ежемесячными продуктовыми талонами, которые присылали ему Сириус, миссис Уизли и Хагрид (а также пайки из холодильника), чем с Ежедневными продуктовыми пожертвованиями Дурслей, как называла их тётя Петуния, которые он получал раз в день через кошачий глазок у своей двери.

Гарри был более чем обеспокоен тем, что ни Гермиона, ни Рон не прислали ему ничего на день рождения в этом году. Правда, миссис Уизли тоже ежедневно приносила ему еду, но Гарри не думал, что это имеет значение.

Юный наследник Поттеров тихонько прокрался обратно по лестнице, пропустив первую ступеньку, чтобы не издавать ни звука. Продолжая идти по коридору, он в конце концов добрался до места назначения: спальни Дадли.

Гарри тщательно продумал, как он хочет попасть в Гринготтс, а затем на Косой Переулок. Сначала он думал полететь туда на своем файерболе, находясь под Маской-невидимкой. Но стоило ему высказать эту идею вслух, как он тут же замолчал. Рон был самым глупым в группе, а не он.

Он также подумал о том, чтобы попросить Дамблдора взять его с собой, но эта мысль отпала сразу же, как только он произнес ее вслух. В конце каждого учебного года он просил Дамблдора разрешить ему остаться в Хогвартсе, чтобы не возвращаться под ужасную опеку Дурслей. Каждый раз Дамблдор отвечал твердым отказом, заявляя, что это для его же блага. Каждый год Гарри решал не давить на директора: было ясно, что Дамблдор потребует, чтобы он вернулся к Дурслям. Кроме того, Гарри полагал, что Дамблдор, скорее всего, не в силах разрешить ему остаться в Хогвартсе на лето.

Устав от необходимости спрашивать Гермиону обо всем, что касается Хогвартса, он дал ей почитать "Хогвартс: История" (хотя бы для того, чтобы успокоить ее). Дойдя до сорок седьмой главы, озаглавленной "Хогвартс летом", он быстро узнал, что директор школы не просто так разрешил ученикам остаться на лето. Гарри до сих пор держал в кармане скомканный отрывок, следы от разрывов указывали на то, где он вырвал его из учебника. Он стал носить его с собой, как горькое напоминание.

' - в конце семнадцатого века (около 1692 года) сжигание ведьм было занятием, часто практиковавшимся маглами. Они практиковались с самого начала истории Хогвартса, но никогда в таком масштабе.

Хотя им так и не удалось сжечь ни одной настоящей ведьмы или волшебника (относительно простые заклинания позволяли магам противостоять жару маггловских костров), в них успело попасть изрядное количество детей-волшебников, которые не могли защитить себя. В связи с этим министерство (в частности, Совет управляющих Хогвартса) разрешило ученикам оставаться в Хогвартсе на лето, если они чувствовали необходимость защитить себя.

Это правило действует и по сей день, но вместо одобрения Совета управляющих (что было бы довольно долгим процессом), вам просто нужно получить разрешение директора или завуча школы. Поскольку речь идет о безопасности учеников, требуется только одобрение директора/директора, но не Совета управляющих или кого-либо еще. Если ученик не в состоянии получить разрешение директора или завуча, ему не разрешат остаться, независимо от того, что скажут другие".

Было довольно неприятно узнать, что Дамблдор имел возможность помочь ему, но так ничего и не сделал. Правда, Дамблдор не отрицал, что это было не в его силах, и даже сказал, что это было сделано для блага Гарри. Тем не менее, Гарри был весьма раздражен тем, что Дамблдор мог позволить Гарри остаться в другом месте, но все равно отправил его к Дурслям. Он начал понимать, почему Том Марволо Риддл из дневника так не доверял Дамблдору. Конечно, не в такой степени, как Риддл, но сейчас он уже не был так слеп к недостаткам директора, как несколько месяцев назад.

Гарри быстро вошёл в спальню младшего Дурслей и огляделся. В ней царил беспорядок: одежда была разбросана по всей комнате, игрушки валялись на полу, ящики были открыты. В центре комнаты лежал Дадли Дурсли. Даже во сне он напоминал свинью, возможно, даже больше, чем в бодрствующем состоянии; Гарри не мог не сравнить храп Дадли с визгом умирающей свиньи.

Гарри обшарил комнату, и через десять минут его взгляд наконец остановился на небольшой коробке. В этой коробке Дадли хранил деньги, украденные из бумажника его отца. Зачем он украл деньги, Гарри так и не узнал. Просто ему стоило на что-то посмотреть, и мама с папой покупали это для своих драгоценных Диддикинов. Гарри медленно открыл коробку и достал купюры. Там было около семидесяти-восьмидесяти купюр на общую сумму около пяти тысяч фунтов. Гарри спокойно вынул пять стофунтовых купюр, а также пять двадцаток.

Это более чем справедливо.

Гарри всегда знал, когда Дадли воровал деньги у дяди Вернона; это происходило примерно в то же время, когда дядя и тётя запирали его в шкафу за воровство. Он подозревал, что они оба знали, что это был Дадли, но это не помешало им наказать Гарри. Гарри быстро почувствовал, как в его душе нарастает ярость, вызванная несправедливостью всего этого.

Бум.

Гарри в очередной раз проклял свою удачу и обернулся посмотреть, не разбудил ли Дадли этот звук. Это был раскат грома, который почему-то случался на Тисовой улице каждые несколько недель; особенно странным он был потому, что сейчас было лето.

Тетя Петуния со свойственным ей снобизмом сообщила ему, что это всего лишь погода выплескивает свое недовольство тем, что в их милом городке завелся какой-то урод. В ответ он спросил свою дорогую тетушку, не думает ли она, что он сможет заставить молнию поразить ее, используя свои странные способности. Насколько он знал, это было невозможно, но говорить ей об этом было незачем. После этого замечания он полнедели не получал еды.

Это было не единственное странное происшествие, случившееся на Тисовой улице, и, скорее всего, именно поэтому тетя Петуния ему поверила. За последние несколько лет дождь, гром, молния, снег и многое другое случалось в самое неожиданное время. Даже если не обращать внимания на погоду, в доме № 4 по Тисовой улице случались и другие странные явления, но Гарри знал, что это его магия, которая иногда проявляла себя в приступах случайного волшебства.

К счастью, кузен Гарри все еще спал в своей кровати, не потревоженный громом. Учитывая громкость его храпа, Гарри был не очень удивлен. Прихватив деньги, Гарри быстро вернулся в свою комнату. Оттуда он взял плащ-невидимку и палочку, которые пригодятся ему в Косой Переулок.

Вчера вечером он уже выпустил Хедвиг, сказав ей, чтобы она летела в Нору, где он увидит ее завтра. Потребовалось полчаса уговоров, прежде чем он уговорил ее уйти, хотя она и не ушла, не погладив его по ушам.

Летом Гарри разрешили держать Хедвиг в своей комнате без клетки. В основном потому, что Гарри заметил, что у соседей могут возникнуть подозрения, если его сова вдруг начнёт безостановочно улюлюкать (как часто улюлюкала Хедвиг, раздражённая тем, что её заставили сидеть в клетке). Это было прекрасное лето для их сближения, ведь Хедвиг почти не отходила от него в течение всего лета, за исключением тех случаев, когда ей нужно было отправлять письма.

Его план по прибытию в "Дырявый котёл" был довольно прост. Он знал улицу, на которой находился паб, случайно запомнив ее из-за того, что прошлым летом провел там несколько недель. Это была оживленная маггловская улица Чаринг-Кросс-роуд, хотя та часть, где находился "Дырявый котёл", была сверху донизу покрыта магглоотталкивающими чарами, а также чарами "Заметить-не заметить", которые были адаптированы так, чтобы действовать только на магглов. Гарри узнал об этом от Тома, бармена "Дырявого котла", и собирался воспользоваться этой информацией сегодня.

Он не мог поехать на Рыцарском автобусе, так как Стэну Шунпайку было трудно держать язык за зубами. Среди знакомых Гарри не было ни одного взрослого, который позволил бы ему

поехать (кроме Сириуса, который, скорее всего, в данный момент находился на другом конце земли), так что это тоже было исключено. Поэтому Гарри решил, что в качестве средства передвижения он будет использовать лондонское метро. Может быть, оно и не такое быстрое, как "Рыцарский автобус", но в нем не было ничего особенного, особенно если учесть, что оно было создано без использования магии.

Гарри вышел из дома с одной из школьных сумок, в которой лежали его плащ, мантия и немного еды, которую он стащил из холодильника Дурслей. В правой руке он держал свою палочку, которая была спрятана в рукаве. В кармане у него лежали шестьсот фунтов, которые он украл у Дадли.

По правде говоря, он понятия не имел о тарифах на метро, поскольку ездил на нем всего один раз. Это было с Хагридом, который засунул в щель для монет больше сотни фунтов, пытаясь протащить их двоих через решетку в метро. Он не потрудился забрать оставшиеся в монетоприемнике купюры, сказав, что это всего лишь несколько галеонов.

Гарри очень надеялся, что его не увидит никто из маггловъ поблизости: благодаря Дурслям они по-прежнему считали его правонарушителем.

http://tl.rulate.ru/book/102666/3549149